

УДК 347.12
ББК 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-31-37

Федорова П.А.,
*аспирант ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
г. Волгоград, Россия*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ИНСТИТУТА ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье рассматривается развитие института деликтных обязательств, выявляются первоначальные виды деликтов, рассматривается динамика их усложнения и дополнения. Отмечается, что под влиянием научно-технического прогресса появляются новые виды деликтных отношений, связанные с возмещением вреда рабочим и вреда, причиненного источником повышенной опасности, получают развитие и прежние деликты (моральный вред).

Ключевые слова: деликт; история, вина причинителя вреда, моральный вред; источник повышенной опасности, производственная травма, здоровье, возмещение вреда природе.

UDC 347.12
BBR 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-31-37

*Fedorova P.A.,
Postgraduate student at
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

STAGES OF DEVELOPMENT IN RUSSIAN LAW OF THE INSTITUTE TORT OBLIGATIONS

Abstract. The article examines the development of the institution of tort obligations, identifies the initial types of torts, and examines the dynamics of their complication and addition. It is noted that under the influence of scientific and technological progress, new types of tort relations are emerging, related to compensation for harm to workers and harm caused by a source of increased danger, and former torts (moral damage) are also developing.

Key words: Tort; history, fault of the harm-doer, moral damage; source of increased danger, occupational injury, health, compensation for damage to nature.

Деликтные обязательства – это правоотношения, в силу которых одно лицо (причинитель вреда) обязуется в полном объеме возместить причиненный своими действиями (бездействиями) вред другому лицу. Законодательство о возмещении внедоговорного вреда имеет весьма длительную историю. Возникнув еще во времена царя Хаммурапи, оно проделало длительную эволюцию, на каждом этапе которой (и в каждой стране) имея свою специфику и закономерности развития. В одних странах оно достаточно быстро отделяется от уголовного законодательства, и начинает существовать автономно, в других странах такой процесс затягивается. Наибольший вклад в становление деликтных обязательств внесло римское право, сформулировавшее большинство современных представлений о деликтах (например, принцип вины), включая компенсацию морального вреда, вреда жизни, здоровью и имуществу (Идрисов, 2019: 106-111).

В России первой «поворотной точкой» в развитии института деликтных обязательств стал XVII век. Именно тогда в связи с ростом территории государства, развитием рыночных отношений, увеличением численности населения происходит расширение перечня видов деликтных обязательств, куда включаются «ранее отсутствовавшие обязательства из причинения вреда, касающиеся прохождения военной службы, фальшивомонетничества, взимания проезжих пошлин, укрывательства беглых крестьян» (Белякова, 2006: 6-7). Наряду с этим, сохраняются деликтные обязательства, связанные с поправкой посевов, нарушением права собственности, незаконной охотой и рубкой леса. Впоследствии перечень деликтных обязательств к середине XIX века принимает современные формы, расширяется и перечень оснований возмещения вреда. Огромный вклад в развитие правового регулирования обязательств из причинения вреда в целом и жизни (или здоровья) в частности внес М.М. Сперанский, который провел границу между гражданским и уголовным правом и разделил данные обязательства на две группы: во-первых, обязательства по возмещению вреда и убытков, причиненных преступлением или проступком; во-вторых, вреда и убытков, причиненных деянием, не считающимся преступлением, что послужило фундаментом для дальнейшего развития обязательств из причинения вреда жизни или здоровью гражданина (Иванова, 2007: 15). Исходя из этого обзора, попробуем выявить тенденции и перспективы развития отдельных видов деликтов.

1) Уже в первых исторических памятниках права мы встречаем такую разновидность возмещения вреда, как возмещение вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами в результате их незаконных действий. Такие нормы встречаются, начиная со II в. нашей эры, и содержатся в таком памятнике римского права, как Институции Гая. Римские юристы того времени подразделяли обязательства по основаниям их возникновения на договорные и деликтные. Говоря о деликтах, следует отметить, что «на первоначальном этапе развития римского права для наступления ответственности достаточно было наличия объективного вреда, субъективной вины и правового закрепления деяния как деликта. При этом наличие вины причинителя вреда не являлось необходимым условием наступления ответственности, а возмещению подлежал любой вред, независимо от субъективной вины лица» (Васильева, 2017: 43-44). В России возможность возмещения вреда, причиненного чиновниками, была введена Петром I, однако после его смерти продолжения не получила. Полноценный институт возмещения вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами, сформировался в нашей стране только после принятия Свода законов Российской империи 1832 г., а также Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., позволявших требовать с должностных лиц компенсации за незаконное и пристрастное уголовное преследование (если это удавалось доказать). Ученые-юристы того времени дополнительно предлагали расширить сферу ответственности государственных чиновников. В частности, «говорилось о целесообразности ответственности чиновников за вред, причиненный не только их нерадением,

неосмотрительностью, медлительностью, но и другими неправильными действиями и упущениями по службе, как это допускала судебная практика» (Жилин, 2005: 24). Однако в целом законодательство Российской империи второй половины XIX-начала XX веков в части гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов публичной власти и должностных лиц, оставалось несовершенным. Формирование института ответственности государства за внедоговорные обязательства только началось, обозначился переход от отрицания такой ответственности, к личной ответственности чиновников за их действия, к признанию в отдельных установленных случаях ответственности государства за деятельность органов власти (Зуева, 2011: 151).

В период СССР такой вид деликтной ответственности упоминался уже в ГК РСФСР 1922 г. и сохранялся всю историю Советского государства, приняв привычные сегодня формы после указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

2) Возмещение вреда, причиненного здоровью, берет свое начало во времена законов Хаммурапи, когда за последствия врачебной ошибки, приведшей к смерти, врач мог быть наказан отсечением руки. Правда, в случае если операцию делали рабу, врач должен был передать хозяину другого раба. При этом в Древнем Египте врачи, оказывавшие медицинские услуги в соответствии с правилами священных книг, полностью освобождались от ответственности за вред здоровью, причиненного их пациентам в ходе лечения. В Древнем Риме врач наказывался только в случае умышленного причинения вреда здоровью пациента. Однако в возникших после краха империи варварских государствах, врач-неудачник часто передавался родственникам погибшего пациента. И только начиная с XVI века в Европе складывается современный подход к деликтной ответственности в сфере медицины – с врача, неудачно совершившего операцию, взимается денежная сумма в пользу потерпевшего (Старчиков, 2016: 92-94).

3) Отдельного внимания заслуживает эволюция правовых представлений о порядке компенсации морального вреда. Возникнув в самом общем виде еще во времена Русской правды, данный вид деликтных обязательств упоминается в уставе князя Ярослава, Судебниках 1497 и 1550 гг., а также в Соборном уложении 1649 г. Так, согласно ст. 34 Пространной редакции Русской Правды, в случае кражи коня, оружия или одежды, кроме возвращения похищенного, виновный платит собственнику «еще и 3 гривны за обиду». Появляются и первые компенсации за вырывание усов и бороды, удар не обнаженным мечом (впоследствии они попадут и в Псковскую судную грамоту) (Шапошников, 2006: 94). Судебники начинают более четко регулировать ответственность за потраву посевов. Однако, как и в случае других деликтных обязательств, на заре их возникновения защита неимущественных прав осуществлялась в рамках уголовной ответственности.

В XVIII в. система наказаний «за обиду» расширяется и конкретизируется – начинается проведение различий между клеветой и оскорблением, но денежные взыскания проводились не столько в пользу потерпевшего, сколько в пользу казны. В цивилистической науке XIX в. считалось, что нравственный вред не допускает денежной оценки, так как между ним и материальным вознаграждением нет общего мерила, а это ведет к невозможности определить с помощью каких-либо способов величину денежного вознаграждения. Следовательно, нарушения субъективного права, не связанные с имущественным вредом, не считались гражданскими правонарушениями. Регулирование возмещения имущественного вреда было весьма четко определенным, и ему была

посвящена специальная ст. 574 главы 6 «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки» ч. 1 т. 10 Свода законов гражданских. В частности, там отмечалось, что «как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки с одной стороны налагают обязанность доставлять, а с другой производят право требовать вознаграждения» (Воробьев, 2006: 50). Отдельными нормами регулировалось возмещение вреда, причиненного преступлением.

Новым шагом в возмещении морального вреда должно было стать Гражданское уложение, однако оно так и не было принято. В советский период защита неимущественных прав, в том числе посредством компенсации морального вреда, отвергалась как юридической наукой, так и законодательством. Считалось, что в случае нарушения неимущественных прав лица, «моральной компенсацией» ему послужит наказание обидчика в уголовном или административном порядке. Более того, сама идея компенсации морального вреда считалась «классово чуждой» советскому человеку. И только с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» данный институт был возрожден и продолжен в действующем ГК РФ.

4) В период промышленной революции конца XIX в. Россия наряду с другими странами (Германия, Австро-Венгрия, Швеция, Франция, Швейцария) столкнулась с проблемой роста производственного травматизма. Рабочие стали поднимать вопрос о возложении на работодателя, получающего от их эксплуатации повышенную прибыль, возмещения вреда жизни или здоровью работника, возникающего в результате трудовой деятельности. В то время трудовой договор рассматривался законодательством как разновидность гражданско-правового договора найма услуг. Теоретически это позволяло при причинении вреда работнику производственной травмой использовать систему не деликтной, а договорной ответственности. Однако такая ответственность не давала работнику должной защиты ввиду гражданско-правового принципа свободы договора, в соответствии с которым ответственность работодателя за вред, причиненный работнику производственной травмой, могла быть предусмотрена только при наличии на то воли самого работодателя. В ходе рассмотрения требований рабочих в суде, вред, причиненный несчастным случаем на производстве, постепенно начинает рассматриваться как вред внедоговорной.

Ответом законодателя на новые тенденции стало принятие специальных законов, уточняющих гражданско-правовой механизм возмещения вреда в тех случаях, когда вред был причинен работнику при исполнении им трудовых обязанностей (Закон об ответственности работодателя за вред, причиненный несчастным случаем на производстве от 2 июня 1903 г.). В развитие этих мер, вскоре в Российской империи (23 июня 1912 г.) принимается первый Закон о страховании рабочих от несчастных случаев на производстве (Татаренко, 2011: 19-21).

5) Развитие научно-технического прогресса во второй половине XIX века приводит к тому, что законодатель устанавливает повышенную имущественную ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. В Германии первый подобный закон был принят в 1838 году. В России в соответствии со ст. 683 Свода законов гражданских, владельцы железнодорожных и паровозных компаний были обязаны возмещать вред, причиненный жизни или здоровью граждан, если не докажут, что вред причинен вследствие воздействия непреодолимой силы и при отсутствии вины управляющего предприятием или его агентов. Проект Гражданского уложения, представленный в 1913 году в Государственную Думу, также предусматривал ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (в ст. 2621 Проекта устанавливалась ответственность

за причинение смерти или телесных повреждений вследствие воздействия железнодорожного транспорта). Однако впервые понятие «источник повышенной опасности» введено ГК РСФСР 1922 г. (ст. 404). В соответствии с ней «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железная дорога, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умышленной или грубой неосторожности самого потерпевшего» (Кирсанов, 2008: 12-13). В действующем ГК РФ обязательствам, связанным с возмещением вреда, посвящена глава 59 ГК, и в соответствии со ст. 1079 предусмотрена ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

б) Под влиянием глобализационных процессов, начиная с конца XIX века, начинает формироваться законодательство, посвященное возмещению вреда природе. Экологические таксы и методики в современном их понимании появляются только в 60-е годы прошлого века, и первоначально носят описательный и рекомендательный характер, примером чему является Методика подсчета ущерба, нанесенного рыбному хозяйству в результате сброса в рыбохозяйственные водоемы сточных вод и других отходов (утв. Минрыбхозом СССР 16.08.1967 г. № 30-1-11). И только с середины 70-х годов методики подсчета ущерба природе становятся точными и конкретными, в них начинают использоваться специальные математические формулы расчета ущерба.

Дальнейшее развитие экологического законодательства ведет к появлению новой для России правовой конструкции – «накопленного вреда окружающей среде», под которым понимается вред природе, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме. Соответственно, на объектах накопленного вреда присутствует вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда окружающей среде (ст. 80.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды»).

Наряду с этим, тенденции глобализации порождают массовую миграцию, рост терроризма и появление гигантских мегаполисов, что влечет и появление новых видов деликтов, не известных ранее существовавшему правопорядку.

Итак, в первых памятниках права, как России, так и других стран мира, предусматриваются различные виды деликтной ответственности: в случае причинения вреда имуществу, при оскорблении или ином нарушении личных прав, в случае совершения врачебной ошибки и т.д. По мере развития научно-технического прогресса перечень видов деликтной ответственности расширяется, появляются ответственность владельца источника повышенной опасности. Отдельная тенденция состоит в усложнении управления и расширении возможностей должностных лиц по злоупотреблению своими правами, что влечет появление конструкции возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государства и его должностных лиц. Сохраняются и получают дальнейшее развитие и прежние виды и формы деликтных отношений, включая компенсацию морального вреда. На рубеже XX-XXI в. эта тенденция постоянного расширения круга деликтных отношений получает еще одну линию развития, обусловленную тенденциями глобализации, что приводит к появлению новых видов деликтной ответственности – в случае причинения экологического и градостроительного вреда, а также вреда от террористических актов, что получает свое отображение в актах российского законодательства. Соответственно, можно утверждать, что в истории развития деликтных обязательств выделяется

три «поворотных точки», во-первых, XVII век (принятие Соборного Уложения 1649 г.), во-вторых, промышленная революция (середина XIX века) и, в-третьих, процессы глобализации (конец XX-XXI вв.).

Библиографический список

Белякова А.М. Обязательства из причинения вреда в российском праве XVII века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 30 с.

Васильева Е.С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти в российском законодательстве: история и современность // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С.42-52.

Воробьев А.В. Возмещение морального (нравственного) вреда в отечественной дореволюционной юридической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С.49-53.

Жилин А.З. История становления и развития института возмещения вреда // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 8. С.23-27.

Зуева М.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 187 с.

Иванова Н.А. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 27 с.

Идрисов Х.В. История зарождения института правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека: законы Хаммурапи и Дигесты Юстиниана // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 4. С. 106-111.

Кирсанов А.Ю. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный автотранспортным средством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

Старчиков М.Ю. Об истории зарождения института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный здоровью пациентов // Гражданин и право. 2016. № 8. С.92-95.

Титаренко Д.Н. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 36 с.

Шапошников В.В., Шапошников П.В. Становление института возмещения вреда в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С.93-97.